

Ким Л. Р. История деятельности литературного интернет-сообщества «Сетевая словесность» / Л. Р. Ким // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 225—236. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-225-236.

Kim, L. R. (2017). History of Internet Literary Community “Network Literature”. *Nauchnyy dialog*, 12: 225-236. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-225-236. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 82.0

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-225-236

История деятельности литературного интернет-сообщества «Сетевая словесность»

© **Ким Лидия Родионовна (2017)**, orcid.org/0000-0002-5064-5558, аспирант кафедры теории литературы, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия), lidakim93@gmail.com.

Статья освещает историю теоретических взглядов литературного интернет-сообщества «Сетевая словесность» на собственное творчество. Особое внимание уделено литературоведческим и критическим работам, посвященным сетевой литературе, которые были написаны членами рассматриваемого сообщества. Выполнен обзор части теоретических работ авторов «Сетевой словесности». Рассматривается вопрос описания границ сетературы на основании взглядов авторов «Сетевой словесности». Автор останавливается на анализе крупнейшей дискуссии 1997—1998 годов. Уделяется внимание описанию экспериментов сетевых авторов в сфере мультимедиа. Поднимается вопрос о причинах утраты интереса к «Сетевой словесности» как читателями, так и авторами, и предложено возможное его решение. Показано, что появление и распространение литературных сайтов со свободной публикацией оказало решающее влияние на путь развития литературы в сети Интернет. Новизна исследования видится в рассмотрении критических и научных текстов, в то время как авторы имеющихся на сегодняшний день научных публикаций обращались к анализу литературных произведений сетевых авторов. Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью интернет-литературы в современном литературном поле.

Ключевые слова: сетевая литература; сетература; сетевая словесность; кибература; интернет-литература.

1. Введение

Русская сетевая литература — относительно молодое культурное явление. Ее особенности и границы, характеризующие признаки и природа по сей день остаются непроясненными. Зарубежное академическое

сообщество уже достигло определенных успехов в изучении сетевой (электронной) литературы, попыталось определить границы явления, его особенности и перспективы развития [Hayles, 2008]. На данный момент отечественными исследователями также проделана большая работа по изучению истории развития русскоязычной сетевой литературы, ее поэтики [Гаджиев, 2012; Абашева и др., 2013] и рассмотрены некоторые ее жанры, изучено влияние гипертекста на литературу и сетературу [Карымова, 2002], сетевая литература уже упоминается в словарях и справочниках, посвященных современному литературному полю [Черняк и др., 2015, с. 153—154; Чупринин, 2001]. Работа ученых осложняется тем, что сетевая литература не является явлением состоявшимся, но находится в стадии становления. Отсутствие завершенности, а значит — цельности, мешает выдвигать суждения о явлении с необходимой долей уверенности и ясности. Тем не менее сохраняется возможность изучения отдельных институтов внутри поля сетевой литературы. Одному из таких институтов, а именно его зарождению, развитию и распаду (и предположительным причинам данного распада) посвящен данный текст.

2. «Сетевая словесность» — пионеры русской сетевой литературы

Проект «Сетевая словесность», согласно информации с сайта самого проекта, возник в 1997 году. Его история частично описана в монографии «Русская проза в эпоху интернета : трансформации в поэтике и авторская идентичность» [Абашева и др., 2013]. Участники данного авторского сообщества были в числе первых, кто попытался осмыслить сущность явления сетевой литературы в критических и «сетературоведческих» статьях, и именно это позволяет выделять данное сообщество в отдельное литературное движение, обеспеченное собственными институтами. Их попытки самоопределения доступны исследователю и читателю в разделе «Теория сетературы» на сайте «Сетевая словесность».

Немаловажную роль в возникновении потребности определения собственных границ сетевыми авторами сыграло их желание провести границу между сетературным миром и миром «большой» литературы. Осознание собственной вторичности по отношению к печатной литературе, интенсивные темпы развития сетевой словесности стали стимулом к самостоятельному определению представителями сетевой литературы собственных особенностей и границ, причем дискуссии велись постоянно: «Интернет оказался настолько эффективным способом публикации, что это вызвало к жизни новое качество: электронные депозитарии статей стали почти играть роль глобальных круглосуточных семинаров» [Манин,

1998]. Сетевые авторы всегда воспринимали сетевую литературу как самостоятельное, пусть и подверженное влияниям, явление.

Сетевые авторы обвиняли литературу «бумажную» в коррумпированности, клановости и косности. Большое влияние на отношение к обычной литературе оказал рост рекламной отрасли, которая приобретала все большее влияние в мире литературы. Также литературному миру вменялась в вину чрезвычайная замкнутость сообщества. Данные обвинения затрагивали, как правило, мир академической литературы и литературоведения: мир толстых журналов и крупных премий. Сетевому пространству, в свою очередь, приписывалась свобода от материального мира и мира авторитетов: «Человеку предоставляется возможность говорить, что он хочет и как он хочет. Без редактора и цензуры. Без правки, издательских проволочек и посредников донести до своего возможного читателя свое слово, свой “образ мира”» [Шерман, 2001]. Однако во многих статьях теоретиков сетевой литературы отмечается превосходство литературы традиционной в качественном плане [Жердев, 2000]. Таким образом, в филиппиках сетевых авторов против авторов традиционных была сформулирована программа самопозиционирования: сетевая литература свободна, ориентирована на творчество, а не на коммерцию, открыта для новых авторов, а возможность безостановочно дискутировать с другими сетевыми авторами и читателями позитивно сказывается на качестве текстов [Алексрома-3 и др.]. В ранних двухтысячных тенденция к отделению от «обычной» литературы начала угасать. Сетевые авторы укрепили свои позиции в собственном литературном мире и вместе с этим увидели возможность интеграции в мир литературы традиционной.

Примером ранних попыток определить границы сетевой литературы можно считать текст Алексея Андреева, заметного деятеля русской сетевой литературы в конце девяностых — начале нулевых. Текст носил заглавие «seTeRa» и имел подзаголовок «Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости» [Андреев, 1997]. В нем нашла отражение суть большинства релевантных дискуссий того времени. Манифест датирован 03 августа 1997 года.

В «Манифесте...» нашла выражение восторженность первопроходцев русской сетевой словесности. Автор назвал появление сетеватуры «зарождением новой классики». В качестве основных ее преимуществ он выделил свободу публикации, независимость читательского мнения, возможность адресатов оценить «чистый текст» и обратную связь. При этом сетевая литература видится Андрееву не как идеология, «орудие пропаганды» и не как «традиция», он обособляет сетевую словесность и находит в ней

спасение русской литературы: «Свобода Сети, ее вседоступность, активность — это очень полезно именно для сегодняшней русской литературы, которую за одну ногу уже прихватил шустрый рынок («талант — ничто, реклама — все!»), а за другую держат костлявой рукой «традиции классики»» [Андреев, 1997]. И основным оружием спасения является возможным мгновенного и честного читательского отзыва, а также относительная независимость автора: публикация в Интернете не требует денежных средств, авторитета или связей в литературном мире.

3. Дискуссия о природе сетевой литературы

Важной вехой раннего самоопределения данного сообщества является дискуссия 1997—1998 годов [Жердев, 2000], развернувшаяся в рамках уже упомянутого первого интерактивного конкурса сетевой литературы Арт-Тенета-97. Дискуссия затронула многие проблемы явления сетевой литературы. Архивы дискуссии по сей день хранятся авторами проекта «Сетевая словесность».

В обсуждении активное участие принимали следующие деятели русской сетевой литературы: Евгений Горный, координатор журнала «Сетевая словесность», представитель Русской виртуальной библиотеки; Роман Лейбов, редактор журнала «Сетевая словесность»; Григорий Жердев, редактор и веб-мастер журнала «Сетевая словесность»; Дмитрий Манин, редактор портала «Сад расходящихся хокку», и другие. Наиболее активны были члены редколлегии Интернет-журнала «Сетевая словесность», который был основан 3 марта 1997 года и назывался «литературной лабораторией».

В рассматриваемой дискуссии можно выделить несколько основных тем, вокруг которых разворачиваются споры. Наиболее важным, с точки зрения сетевых авторов и теоретиков сетературы, вопросом в определении границ сетературы является проблема автора. Полиавторность части произведений сетевой литературы выделяется как важнейшая особенность рассматриваемого явления. Также наблюдаемый расцвет полемики на основе веб-форумов внутри Сети многие расценивают как проявление полиавторности, а веб-форум — как жанр сетевой литературы. Однако не все участники дискуссии придерживаются данных взглядов: они видят в полиавторности лишь развитие и проявление такой традиционной формы создания литературных произведений, как соавторство. Схожие по структуре споры возникают и вокруг анонимности автора: одни видят в ней характеризующую особенность сетературы, другие воспринимают сетевых авторов, скрывающихся за никнеймами, лишь продолжателями традиции литературных псевдонимов. И сетевая, и традиционная литературы знают

случаи, в которых авторы создавали для себя альтернативную творческую личность (а иногда и несколько вариантов). Неоспоримым является лишь тот факт, что в случае сетевой литературы (особенно на момент ее расцвета и наиболее интенсивного развития, пришедшегося на конец 90-х — начало 2000-х годов) анонимность носила глобальный характер ввиду особенностей раннего Интернета. На данный момент, не без влияния публичных Интернет-корпораций, наблюдается тенденция к деанонимизации Сети. Также теоретиками сетевой литературы большое внимание уделяется проблеме взаимоотношений читателя и автора. Тема, и в традиционной литературе являющаяся дискуссионной, в случае сетевой литературы особенно обострилась по причине интерактивности и многолюдности Сети: «Здесь работа автора и реакции читателя могут настолько переплестись, что в результате получается уже коллективный писательско-читательский труд» [Жердев, 2000].

Большое значение участники рассматриваемой дискуссии придают собственному «негуманитарному» образованию / роду занятий, что упоминалось ещё в «Манифесте...» [Андреев, 1997]: по распространенному в сетевой литературе мнению, сетевая литература обязана своим появлением представителям технического склада мышления, что ставится теоретиками сетевой литературы в один ряд с иными значимыми особенностями данного вида литературы: «Продукт нашего времени — физик тире лирик, инженер, рифмующий на досуге <...> День напролет они борются с Delphi, форматируют диски, конфигурируют сервера, а по вечерам уходят в сеть и обсуждают судьбы сетевой литературы» [Жердев, 2000]. Интернет дал возможность представителям негуманитарных профессий реализовывать себя в словесном искусстве более свободно, без оглядки на традиции и авторитеты, сложившиеся в мире литературы.

Пионеры русской сетевой литературы, очарованные перспективами, открывшимися перед ними, старались выявить и раскрыть возможности сетевой литературы, определить ее особенности. Поэтому большое внимание уделялось особым формам сетевых текстов, уникальным возможностям, тому, что отличало сетевую литературу от традиционной. Некоторые особенности являлись прямым следствием несовершенства Интернет-технологий того времени. К примеру, в условиях отсутствия кириллической русской раскладки первые произведения сетевой литературы были написаны транслитом, то есть с использованием чужого алфавита. Так создавался «РОМАН» [Лейбов, 1987] — одно из первых гипертекстовых русскоязычных произведений, порожденное Сетью (в отличие от, к примеру, «Бесконечного тупика» Дмитрия Галковского, который лишь использовал возможности Ин-

тернета для публикации уже изложенного материала в наиболее удобной для его существования форме).

Но, разумеется, в первую очередь большинство исследователей сетевой литературы вело речь о гипертекстовости как об отличительной черте сетературы, а также о коллективном авторстве (или о его возрождении, благодаря сетевой литературе): «Интернет вернул нам свободу коллективного авторства. Одним из самых удачных проектов такого рода в Русской Сети на сегодняшний день мы считаем “Сад расходящихся хокку”» [Демченков, 2014]; «“Сад” принципиально невозможен ни в какой бумажной версии. “Сад» постоянно генерирует все новые и новые комплексы ассоциаций, создаваемые разными людьми” [Жердев, 2000]. Однако представители традиционной литературы традиционно же это оспаривали, приводя примеры гипертекстовых произведений, уже существовавших на момент появления интернета. Впрочем, и сами сетевые авторы не отрицали влияния, оказываемого на их творчество со стороны литературной традиции.

4. Мультимедийность: визуальная сетература

Помимо уже перечисленных особенностей, выделяемых участниками проекта «Сетевая словесность», сетературу также характеризовало повышенное внимание авторов к визуальной составляющей их творчества, попытки максимально полно раскрыть возможности современных мультимедиа. Так были созданы проекты сетевой словесности, которые можно отнести к числу наиболее ярких: «Кибература» и «Платформа».

Участники проекта «Кибература» [Алексрома-1] расценивали кибературу как самостоятельный, прогрессивный и перспективный жанр, который должен в будущем вытеснить литературу книжную. Их взгляды нашли выражение в одном из манифестов — «КИБЕРАТУРА как высшая форма Словесности» [Алексрома-2], подготовленном одним из самых активных авторов данного проекта, пишущим под псевдонимом *Алексрома*. С помощью электронных мультимедийных средств сетевые авторы создают особые произведения литературы, которые не могут быть напечатаны (акцентировалось внимание на необходимости «сжечь бумажные мосты»), экранизированы, сфотографированы или нарисованы, а могут существовать лишь в киберпространстве, пространстве Интернет-браузеров или компьютерных программ.

Произведения «Кибературы» создавались с помощью «революционной технологии, оживившей интернет, позволившей вдохнуть жизнь в застывшие образы и формы <...> приблизившей реальность рождения нового вида искусства» [Елеуков], — то есть технологии flash. Подлинный

flash-art не может существовать нигде, кроме как в Сети или на компьютере. В «Кибературе» оформление неизменно доминирует над «невнятным» [Алексрома-1] словесным содержанием, превращая литературу, долгое время лишенную возможности технически развиваться (в отличие, например, от живописи, чей функционал постоянно пополнялся все новыми и новыми изобретательскими методами), в искусство [Алексрома-1]. Проект «Кибература» существовал с начала 2000 года по 2004 год, после чего распался, вероятно, в связи с утратой интереса авторов к дальнейшему сотрудничеству и экспериментам, что, однако, никак не обозначено в статьях и не задокументировано.

Второй немаловажной вехой в освоении визуальных средств стала выставка визуальной поэзии «Платформа». Выставка проходила в виртуальном пространстве в 2003—2005 годах и объединяла множество русскоязычных авторов из разных стран (в первую очередь, СНГ). Участники «Платформы» использовали gif- и flash-анимацию значительно меньше, чем представители кибературы. На смену ярким образам пришли коллажи, типографика, «вплетения» текста в изображения. Многие участники проекта «Кибература» попробовали свои силы и на «Платформе». Наиболее заметными «визуальными поэтами» стали Сергей Бирюков, Максим Бородин, Юрий Гик, Дмитрий Зимин и Михаил Бару. Появление «статичных» изображений может быть связано с поступательным развитием многофункциональных графических редакторов, которые к середине 2010-х годов претерпевали большое количество усовершенствований и постепенно входили в жизнь не только профессиональных фотографов и иллюстраторов, но и простых пользователей персональных компьютеров, чье число год от года неуклонно росло. В основе идеологии «Платформы» лежал поиск единства повествования и визуального действия.

Противостояние миру традиционной литературы не было самой большой проблемой для сетевой литературы. Главную опасность — закономерную и оттого неизбежную — таила в себе сама развивающаяся Сеть. И как только Сеть стала общедоступной, остров русской сетевой литературы был поглощен волнами массовости.

5. Сайты свободной публикации и их влияние на поле сетевой литературы

В начале 2000-х на смену Интернет-форумам и разрозненным сайтам, посвященным литературному творчеству, пришли хостинги современной поэзии и прозы (сайты свободной публикации), крупные Интернет-порталы, принимающие в себя любые тексты без редактуры, модерации — без

любого какого бы то ни было экспертного отбора: «Мы не проводим какого-либо предварительного отбора и не решаем, что публиковать, а что нет. Наша процедура максимально проста: автор регистрируется (заполняет небольшую форму с указанием своего настоящего имени или псевдонима) и сразу же получает свою персональную страницу, где он может разместить фото и опубликовать любое количество произведений», — говорил Дмитрий Кравчук, редактор крупных Интернет-ресурсов — сайтов свободной публикации «Стихи.ру» и «Проза.ру» в интервью «Литературной Газете» [Панин и др., 2009]. Эти порталы стали причиной возрастания массовости литературы в Интернете, которую все сложнее было назвать именно сетевой. Благодаря названным титанам литературного Интернет-пространства — «Проза.ру» и «Стихи.ру» — Сеть оказалась наводнена текстами самого разного, но в основном очень низкого качества. Как ни странно, полное отсутствие отбора и цензуры, которое декларативно провозглашалось пионерами сетературы, стало причиной отсутствия же и рассуждений о природе сетевой литературы, о ее особенностях. Исчез повод для споров и обсуждений внутри сообщества сетевых авторов. Текст, размещенный в Интернете, перестал казаться чем-то особенным. К Интернет-порталам и блогам потянулись деятели книжной литературы, осознав удобство, доступность и перспективу данных площадок. Теоретики сетевой литературы ушли сперва в подполье, а после переквалифицировались: кто-то принял перемены и правила игры и посвятил себя написанию рецензий на вышеназванных порталах, ведению блогов, кто-то вернулся к своим «негуманитарным» профессиям.

Эпоха активного, пристального внимания к написанному в Интернете, эпоха дискуссий и споров закончилась, и с ними же пропал подлинный интерес: «Лицо русскоязычного литературного Интернета сегодня определяет депрессия Сети в целом, и в России в частности. “Чайник” прибывает и прибывает, причем быстрее, чем профи и полупрофи. Литературные конкурсы передушили друг друга, участники разочарованы — ни денег, ни славы (по крайней мере больших и скорых), игрушка надоела» (при цитировании сохраняется орфография и пунктуация источника. — Л. К.) [Киберлинский, 2002], — писал теоретик сетевой литературы под ником Виссарион Киберлинский уже в 2002 году. Литература в сети оказалась обесценена, поскольку стала избыточной: к 2011 году на сайте «Проза.ру» было зарегистрировано около полумиллиона пользователей, за авторством которых было опубликовано 15 миллионов текстов. Данные хостинги не были объединением единомышленников, они стали скорее площадкой для высказываний при практическом отсутствии полемики и диалогов.

Павел Афанасьев определяет дату исчезновения «Рулинета» концом девяностых [Афанасьев, 2001]. Сетевые авторы и восславили свое рождение и диагностировали свою смерть.

6. Заключение

Особенности сетевой литературы перестали осмысляться ее авторами, перестали культивироваться. Теоретико-литературные взгляды и творчество авторов проекта «Сетевая словесность» во многом были ориентированы на создание искусства завтрашнего дня, в чем прослеживается их идеологическое сходство с русскими футуристами. Также деятельность «Сетевой словесности» можно сравнить с опытами не менее экспериментального и провокационного объединения «Киноки», появившегося, как и русские футуристы, в первой половине двадцатого века. Подобно авторам «Сетевой словесности», предпринимавшим попытки создания особой — сетевой — литературы, насыщенной собственными приемами, существующей исключительно в Интернете и использующей все его возможности, киноки были ориентированы на создание чистого киноискусства, свободного от влияния театра, музыки и литературы. Возникновение сетевых авторов и киноков было обусловлено в том числе и техническим прорывом, привнесшим большие изменения в обществе. Авторы и теоретики расцвета русской сетевой литературы, подобно пионерам кинематографа, таким как Дзига Вертов, сосредоточивались на технических возможностях, на «необычных» мирах, в котором творили, приспособившись, бросали вызов, — в то время как авторы последовавшей затем эпохи хостингов и блогов, найдя свой покой и уютную, свободную, открытую нишу, уже не были первооткрывателями по духу, но и последователями сетевых авторов не стали, приняв сторону массовой литературы. Кажется, именно в этот момент сетевая литература стала лишь литературой в Сети, ср. [Корнев, 1998]. Безусловно, эксперименты пионеров не были забыты, но стали скорее диковинкой, а битва за создание нового вида искусства была проиграна.

Литература

1. Абашева М. П. Русская проза в эпоху Интернета : трансформации в поэтике и авторская идентичность : монография / М. П. Абашева, Ф. А. Катаев. — Пермь : Перм. гос. гуманитар. пед. ун-т, 2013. — 168 с.
2. Алексрома-1 — *Алексрома*. Кибература [Электронный ресурс] / Алексрома. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/kiberatura/kiberwhat.html>.
3. Алексрома-2 — *Алексрома*. КИБЕРАТУРА как высшая форма Словесности [Электронный ресурс] / Алексрома. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/alexroma/guten.htm>.

4. Алексрома-3 — *Алексрома*. Сетера и Литера [Электронный ресурс] / Алексрома. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/teoriya/cet-lit.htm>.
5. *Андреев А. сет е г а*. Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости [Электронный ресурс] / А. Андреев. — 1997. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/esse/manif.htm>.
6. *Афанасьев П.* РУЛИНЕТ. НАБРОСКИ НЕКРОЛОГА [Электронный ресурс] / П. Афанасьев. — 2001. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/afanasiev/rulinet.html>.
7. *Гаджиев А.* Сетература : история, типология и поэтика русской сетевой литературы. Тезисы лекций в Бакинском славянском университете / А. Гаджиев. — Баку : Мутарджим, 2012. — 76 с.
8. *Елеуков А.* Flash не искусство [Электронный ресурс] / А. Елеуков. — Режим доступа : http://www.stetoskop.narod.ru/steto_cd/03/este30.htm.
9. *Жердев Г.* Дискуссия о сетературе 1997—98 в кратком изложении [Электронный ресурс] / Г. Жердев. — 2000. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html>.
10. *Демченков С. А.* Интернет-проект «Сад расходящихся хокку» : специфика взаимодействия субъектов творческого процесса / С. А. Демченков // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 10 (4). — С. 144—147.
11. *Карымова М. Г.* Гипертекст и сетература в контексте культуры постмодернизма / М. Г. Карымова // Постмодернизм : pro et contra : материалы Международной конференции «Постмодернизм и судьбы художественной словесности на рубеже тысячелетий». — Тюмень : Вектор-Бук, 2002. — С. 63—68.
12. *Киберлинский В.* Литераторы в паутине Сети [Электронный ресурс] / В. Киберлинский. — 2002. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/teoriya/kiberlinsky.html>.
13. *Корнев С.* «Сетевая литература» и завершение постмодерна [Электронный ресурс] / С. Корнев. — 1998. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/kornev/kornev.htm>.
14. *Лейбов Р.* РОМАН [Электронный ресурс] / Р. Лейбов. — 1987. — Режим доступа : http://kodu.ut.ee/~roman_l/hyperfiction/index.html.
15. *Манин Д.* Вместо манифеста [Электронный ресурс] / Д. Манин. — 1998. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/teoriya/seteratura.html>.
16. *Панин И.* Без раскрутки в Интернете теперь не обойтись [Электронный ресурс] / И. Панин, Д. В. Кравчук // Литературная газета. — 2009. — Режим доступа : <http://www.lgz.ru/article/N26--6230---2009-06-24-/B%D0%B5z-raskrutki-v-Int%D0%B5rn%D0%B5t%D0%B5-t%D0%B5p%D0%B5ry-n%D0%B5-oboytisy9328/>.
17. *Черняк В. Д.* Массовая литература в понятиях и терминах : учеб. словарь-справочник / В. Д. Черняк, М. А. Черняк. — Москва : ФЛИНТА, 2015. — 192 с.
18. *Чупринин С.* Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям / С. Чупринин. — Москва : Время, 2007. — 407 с.
19. *Шерман А.* На живую нитку. Сеть как среда обитания творчества [Электронный ресурс] / А. Шерман. — 2001. — Режим доступа : <http://www.netslova.ru/sherman/nitka.htm>.

20. Hayles K. Electronic Literature. New horizons for the literary / K. Hayles. — Notre Dame, Indiana : University of Notre Dame Press, 2008. — 223 с.

History of Internet Literary Community “Network Literature”

© **Kim Lidiya Rodionovna (2017)**, orcid.org/0000-0002-5064-5558, PhD student, Department of Theory of Literature, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), lida-kim93@gmail.com.

The article covers the history of theoretical views of Internet literary community “Network literature” to their own work. Special attention is paid to literary and critical works on the literature network that were written by members of the community. A review of the parts of theoretical works of the authors of “Network literature” is made. The description of the borders of e-literature is discussed on the basis of the views of “Network literature” authors. The author dwells on analysis of the largest debates of 1997–1998. Attention is paid to the description of the experiments of network authors in the field of multimedia. The question is raised about the reasons for the loss of interest to the “Network literature” by both readers and authors, and a possible solution is proposed. It is shown that the emergence and spread of literary sites with the free publication has had a decisive influence on the way of development of literature in the Internet. The novelty of the research lies in addressing the critical and scientific texts, while the authors of the currently available research publications have analysed the literary works of network authors. The relevance of the study is determined by the increasing importance of Internet literature in the contemporary literary field.

Keywords: network literature; saturator; network literature; cobertura; online literature.

References

- Abasheva, M. P., Kataev, F. A. 2013. *Russkaya proza v epokhu Interneta: transformatsii v poetike i avtorskaya identichnost'*. Perm': Perm. gos. humanit. ped. un-t. (In Russ.).
- Afanasyev, P. 2001. *RULINET. NABROSKI NEKROLOGA*. Available at: <http://www.netslova.ru/afanasiev/rulinet.html>. (In Russ.).
- Aleksroma-1 — Aleksroma. *Kiberatura*. Available at: <http://www.netslova.ru/kiberatura/kiberwhat.html>. (In Russ.).
- Aleksroma-2 — Aleksroma. *KIBERATURA kak vysshaya forma Slovesnosti*. Available at: <http://www.netslova.ru/alexroma/guten.htm>. (In Russ.).
- Aleksroma-3 — Aleksroma. *Setera i Litera*. Available at: <http://www.netslova.ru/teoriya/cet-lit.htm>. (In Russ.).
- Andreyev, A. 1997. *cetera. Manifest Setevoy Literatury, ili Lichnyy Opyt Poeticheskoy Nezavisimosti*. Available at: <http://www.netslova.ru/esse/manif.htm>. (In Russ.).
- Chernyak, V. D., Chernyak, M. A. 2015. *Massovaya literatura v ponyatiyakh i terminakh*. Moskva: Flinta. (In Russ.).

- Chuprinin, S. 2007. *Russkaya literatura segodnya. Zhizn' po ponyatiyam*. Moskva: Vremya. (In Russ.).
- Demchenkov, S. A. 2014. Internet-proekt «Sad rashodyashchikhsya khokku»: spetsifika vzaimodeystviya subyektov tvorcheskogo protsessa. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 10 (4): 144—147. (In Russ.).
- Eleukov, A. *Flash ne iskusstvo*. Available at: http://www.stetoskop.narod.ru/steto_cd/03/este30.htm. (In Russ.).
- Gadzhiev, A. 2012. *Seteratura: istoriya, tipologiya i poetika russkoy setevoy literatury. Tezisy lektsiy v Bakinskom slavyanskom universitete*. Baku: Mutardzhim. (In Russ.).
- Hayles, K. 2008. *Electronic Literature. New horizons for the literary*. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press.
- Karymova, M. G. 2002. Gipertekst i seteratura v kontekste kultury postmodernizma. In: *Postmodernizm: pro et contra: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Postmodernizm i sud'by khudozhestvennoy slovesnosti na rubezhe tysyacheletiy»*. Tyumen': Vektor-Buk. 63—68. (In Russ.).
- Kiberlinskiy, V. 2002. *Literatory v pautine Seti*. Available at: <http://www.netslova.ru/teoriya/kiberlinsky.html>. (In Russ.).
- Kornev, S. 1998. «Setevaya literatura» i zaversheniye postmoderna. Available at: <http://www.netslova.ru/kornev/kornev.htm>. (In Russ.).
- Leybov, R. 1987. *POMAH*. Available at: http://kodu.ut.ee/~roman_l/hyperfiction/index.html. (In Russ.).
- Manin, D. 1998. *Vmesto manifesta*. Available at: <http://www.netslova.ru/teoriya/seteratura.html>. (In Russ.).
- Panin, I., Kravchuk, D. V. 2009. Bez raskrutki v Internetе teper' ne oboytis'. In: *Literaturnaya gazeta*. Available at: <http://www.lgz.ru/article/N26--6230---2009-06-24-/B%D0%B5z-raskrutki-v-Int%D0%B5rn%D0%B5t%D0%B5t%D0%B5p%D0%B5ry-n%D0%B5-oboitysy9328/>. (In Russ.).
- Sherman, A. 2001. *Na zhivuyu nitku. Set' kak sreda obitaniya tvorchestva*. Available at: <http://www.netslova.ru/sherman/nitka.htm>. (In Russ.).
- Zherdev, G. 2000. *Diskussiya o seterature 1997—98 v kratkom izlozhenii*. Available at: <http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html>. (In Russ.).